

АЛИБАБА И СОРОК «РАЗБОЙНИКОВ»:

институт оператора как инструмент регулирования интернет-торговли ЕАЭС

По экспертным оценкам, объем импорта товаров, приобретенных на иностранных интернет-площадках, в ЕАЭС в 2019 году составил \$8,8 млрд, из них 90 % приходилось на Российскую Федерацию. Вклад этого сегмента в мировой ВВП составляет уже около 3 % и продолжает увеличиваться. Созданная распоряжением Коллегии ЕЭК рабочая группа высокого уровня по трансграничной электронной торговле на первом заседании рассмотрела возможности для ускорения доставки товаров и упрощения их оформления с использованием института оператора.

Единое таможенное окно

Суть института оператора заключается в создании унифицированного коридора для осуществления интернет-торговли. Это централизованная услуга, единое окно по оформлению зарубежной интернет-покупки, благодаря чему реализуются гарантии по уплате необходимых платежей и соблюдению вопросов технического регулирования. Оператор обеспечивает прозрачность всех сопутствующих транзакций и четкость взаимодействия субъектов сделки, отвечая за выполнение всех правил и ограничений. Появление института оператора трансграничной интернет-торговли, который объединит целый ряд избранных компаний, существенно поменяет правила игры в данном сегменте рынка.

С 15 мая до конца 2018 года в России проводился эксперимент по реализации операторского проекта. Согласно опубликованному российским Минфином положению «Об уполномоченном операторе по ввозу (вывозу) товаров для личного пользования, перемещаемых в рамках международной электронной торговли», статус уполномоченного оператора сможет получить компания, не менее двух лет находящаяся в реестре таможенных представителей, обладающая опытом декларирования товаров для личного пользования и предоставившая обеспечение в размере 1,5 млн евро.

Такая компания должна иметь информационную систему, совместимую с единой автоматизированной информационной системой таможенных органов, для передачи персональных данных клиентов и информации о посылках. Пока идея института оператора союзной интернет-торговли находится на стадии согласования.

Фото из открытых источников.

Товар или просто посылка?

10 апреля этого года Межправсовет поручил Коллегии ЕЭК совместно с правительствами стран ЕАЭС подготовить акты об изменении права в сфере международной электронной торговли. Как сообщается на сайте ЕЭК, поставлена задача сформировать эффективные механизмы комплексного правового регулирования в этой области. В частности, необходимо определить критерии, по которым могут быть отделены товары, приобретаемые в интернет-магазинах, от обычных посылок, пересылаемых между частными лицами.

Для начала речь идет о выделении товаров, приобретаемых на зарубежных интернет-площадках и ввозимых в адрес физических и юридических лиц, в отдельную категорию и установлении ряда их особенностей.

В ходе недавнего заседания рабочей группы высокого уровня по трансграничной электронной торговле была рассмотрена идея использования таможенных складов для хранения и последующей реализации конечному потребителю на территории ЕАЭС товаров иностранных интернет-площадок.

В ЕЭК обращают внимание на то, что традиционная схема внешней торговли за счет консолидации товаропотоков позволяет упорядочить как само перемещение товаров через таможенную границу, так и контроль их таможенной стоимости, взимание та-

моженных и налоговых платежей, выполнение мер нетарифного регулирования и сертификацию ввозимых товаров. В отличие от традиционной интернет-торговли подразумевает, что потребитель выбирает и покупает товары у иностранного производителя напрямую с помощью интернет-площадки.

В настоящее время электронная торговля достигла

10 922 (или на 93,9 %) и на 1 января 2020 года составило 22 552.

А по состоянию на 1 июля в Торговом реестре зарегистрирован 24 021 интернет-магазин, количественный прирост за полугодие составил 6,5 %, или 1469 единиц, что в целом соответствует общемировым тенденциям. При этом США и Китай в совокупности занимают более половины доли мирового рынка цифровой торговли, а на страны ЕАЭС в общемировом объеме покупок приходится менее 1 %.

Один из фундаментальных выводов авторов доклада заключается в том, что с развитием цифровой торговли правила игры устанавливаются все больше не регуляторами, а цифровыми экосистемами. Впрочем, в докладе приводится пример одного из крупнейших мировых рынков — Индии, который показал, что государственные протекционистские меры способны заставить даже таких монополистов интернет-торговли, как Alibaba, Amazon, Ebay играть по национальным правилам. В этой стране со всех ввозимых интернет-покупок, стоимость которых превышает 100 рупий (1,3 евро), взимается пошлина в размере 35 %. Это не позволило глобальным игрокам конкурентно торговать на внутреннем рынке Индии трансграничным способом, заставив инвестировать более 10 млрд долларов в развитие локальных интернет-магазинов и внутренней инфраструктуры.

В отношении ЕАЭС выводы авторов доклада пока неутешительны: существующие подходы оказываются упрощенными, большая часть цепочки создания стоимости ускользает. В результате рынки стран Союза не получают свои цифровые активы, а существующие фрагменты цепочек создания стоимости становятся частью экосистем третьих сторон.

При этом очевидно, что такой сервис, как Alibaba, предоставляет интерактивные торговые возможности не только нам, но и сорока «разбойникам» — конкурентам, не заинтересованным в успехе продвижения продукции из ЕАЭС. Создание союзного института оператора интернет-торговли позволит не только защитить внутренний рынок, но и усилить внешние маркетинговые позиции.

Николай ЛЕВЧУК, кандидат политических наук.

таких масштабов, что стала вытеснять обычную, в результате чего сокращается налогооблагаемая база, а центры прибыли уходят в страны, где зарегистрированы головные компании торговых интернет-площадок. Есть и другие вызовы, причем не только экономического характера: закрываются магазины и ликвидируются рабочие места. Продукция, ввозимая беспошлинно, приобретает недобросовестные преимущества при конкуренции с товарами, производимыми внутри Союза. Постепенно нарастают угрозы безопасности и здоровью граждан из-за фактического отсутствия сертификации и других ограничений, резюмируют эксперты ЕЭК.

Евразийский онлайн-павильон

Тенденция стремительного наступления онлайн-рынка подтверждается и данными доклада ЕЭК 2019 года, посвященного развитию цифровой (интернет) торговли ЕАЭС. Авторы доклада обращают внимание на то, что в союзном пространстве оборот цифровой торговли растет в среднем на 30 % в год, а отток потребителей из офлайн-торговых центров составляет до 10 %, что связано с более широкой номенклатурой товаров и низкими ценами на интернет-площадках.

Как сообщает БелТА, количество интернет-магазинов в Беларуси за последние пять лет увеличилось на

И для домохозяйек, и для трудящихся

Около трети рабочих мест в Беларуси так или иначе завязаны на рынок Евразийского экономического союза. Сбой сотрудничества в рамках ЕАЭС будет иметь драматические последствия для всех белорусов. Об этом заявил в беседе с корреспондентом БелТА член Коллегии (министр) по торговле Евразийской экономической комиссии Андрей СЛЕПНЕВ.

«Я могу сказать, что Беларусь активно использует свое членство в ЕАЭС, пользуется этим общим рынком. И с учетом структуры диверсифицированной экономики Беларуси, с учетом имеющихся у нее экономических возможностей, сегодня мы оцениваем, что около трети всех рабочих мест, включая бюджетников, так или иначе завязаны на рынок ЕАЭС», — сказал он. На рынок союза экспортируется 85 % всего белорусского продовольствия, 75 % — текстиля и одежды, 75 % — машин, оборудования, техники. «То есть эти цифры показывают, что рынок союза для экспортных возможностей Беларуси является ключевым. Конечно, любой сбой этого сотрудничества нанесет сильный экономический удар по Беларуси и, самое главное, — удар по домохозяйствам, семьям, рабочим местам», — уточнил член коллегии.

ТЕПЕРЬ СВОИ В РЕЕСТРЕ

Министерство промышленности и торговли России включило продукцию десяти белорусских предприятий в реестр промышленной продукции, производимой в государстве — члене ЕАЭС, передает пресс-служба Министерства антимонопольного регулирования и торговли Беларуси.

В их числе — МАЗ, «Амкодор», МЗКТ, «Камволь», «Сукно». Их продукция теперь может участвовать в государственных (муниципальных) закупках, проводимых в России, с ограничениями, предусмотренными постановлением Правительства России от 30 апреля 2020 года № 616. Данное постановление фактически установило запрет доступа иностранной промышленной продукции к участию в госзакупках. Исключение сделано только для продукции, произведенной в Евразийском экономическом союзе, при условии ее включения в соответствующий реестр Минпромторга России. МАПТ, который координирует работу по включению продукции белорусских производителей в евразийский реестр, предлагает предприятиям, заинтересованным в поставках на российский рынок, активизировать работу по подаче заявок.

ЛЕКАРСТВО ДЛЯ ОБЩЕГО РЫНКА

Продлено взаимное признание национальных сертификатов GMP государств ЕАЭС, сообщает сайт ЕЭК. Такое решение Совет Евразийской экономической комиссии принял 4 сентября, расширив положения Решения Совета Комиссии от 3 ноября 2016 г. № 93 «О признании результатов инспектирования производства лекарственных средств». На период с 2021 до 2025 года установлено взаимное признание национальных сертификатов GMP государств Евразийского экономического союза, сертификатов ЕКО союза при внесении изменений в регистрационное досье и продлении национальных регистрационных удостоверений для лекарств, произведенных в ЕАЭС, а также при национальной регистрации сертификатов GMP союза для лекарственных средств, произведенных в третьих странах. Изменения позволяют исключить возобновление повторных инспекций производителей лекарственных средств со стороны уполномоченных органов государств ЕАЭС с 1 января 2021 года.